

На правах рукописи

РЫКОВА Луиза Хизировна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ
АКСИОСФЕРЫ НАУКИ**

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Ростов-на-Дону
2019

Работа выполнена в Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной технической университет» в г. Шахты Ростовской области

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Котлярова Виктория Валентиновна

Официальные оппоненты:

Римский Виктор Павлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии, науковедения ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры».

Музыка Оксана Анатольевна, доктор философских наук, профессор, декан факультета психологии и социальной педагогики, профессор кафедры теории и философии права Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».

Защита состоится «3» апреля 2019 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, 21 ж.

Электронный вариант текста диссертации размещён 29 декабря 2018 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу:
<http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/4146cd33-3914-498e-b8d5-6b2c283ea62f/>

Автореферат разослан « 01 » _____ марта _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А.Г. Краснова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что наука XXI века коренным образом отличается от предыдущих периодов её исторического развития: оформляется новая общенаучная картина мира, переосмысливаются понятия субъекта и объекта познания, происходят значительные сдвиги в методологии познания, создаются новые эпистемологические стратегии и всё чаще наука осознаётся исследователями как форма культурного творчества, которая не может существовать вне культурных и ценностных норм и установок. В работах широкого круга философов и методологов науки утверждение постнеклассического типа научной рациональности во второй половине XX – начале XXI веков связывается именно с ценностными характеристиками науки. Ценности, с которыми наука то мирилась, то пренебрегала ими, в период постнеклассической науки уже не воспринимаются как субъективная составляющая познавательного процесса, они получают весомое значение в методологической рефлексии. Идея аксиологизации науки становится популярной и в связи с поисками путей эффективного решения глобальных проблем современной цивилизации, возникших в ходе научно-технического прогресса.

Но такой взгляд не всегда был характерен для философии. В течение длительного времени наука отстаивала идеалы свободы от ценностей, которые выступали гарантами получения достоверного знания. Одним из важнейших периодов в философии и науке является Новое время – период развития науки и её методологии, который можно назвать эпохой ценностно-нейтральной науки. Вера во всемогущество знания, в прогресс человечества как в его способность овладеть всеми возможными знаниями владела умами учёных со времен зарождения классической науки. Однако идеал полностью ценностно-нейтрального знания оказался не только не реализованным в действительности, но и принципиально невозможным. Отказ признавать науку ценностно-нейтральным видом человеческой деятельности обусловил кардинальные сдвиги в решении проблемы ценностей в науке.

Особенностью современного состояния философской рефлексии науки является то, что процессы аксиологизации постнеклассической науки осмысливаются в общем контексте её гуманизации и антропологизации. Исследователи констатируют феномен «аксиологического взрыва» – появляются в большом количестве научные публикации, посвящённые осмыслению природы научного знания, науки как культурного феномена, ценностных характеристик методологии научного открытия и т.д., свидетельствующие о формировании нового подхода к пониманию роли ценностей в науке¹. Тогда же формируется и ряд новых понятий, представляющих интерес для нашего исследования, в том числе и понятие

---

¹ См.: Визгин В. П. Истина и ценность // Ценностные аспекты развития науки. М.: Наука, 1990. С. 36-52; Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с. и др.

«аксиосфера». Взаимосвязь постнеклассической науки и ценностей в современных условиях является настолько тесным и неотъемлемым, что позволяет рассуждать о формировании в философии науки нового концепта – «аксиосферы науки».

Формирование и развитие аксиосферы науки – сложный и неоднозначный процесс обновления и модификации реального мира ценностей, функционирующих в пространстве бытия науки, имеющих системно-структурную связь между собой и находящихся под влиянием внешних и внутренних факторов. Аксиосфера науки, будучи объективной, целостной, гармоничной, завершённой, является принципиально открытой для изменений, которые и обеспечивают её непрерывное развитие и трансформацию ценностей.

Такое внимание к проблеме аксиосферы науки вполне оправдано, поскольку прогресс науки постоянно порождает новые и незнакомые «ценностные ситуации»², к которым относятся: изменение статуса и социальных функций современной науки, трансформация характера научных исследований, стремительный рост научных знаний, существенно влияющих на состояние социума, масштабные преобразования как в социокультурном пространстве, так и в научно-технической сфере, в рамках которых вопрос об аксиологических характеристиках науки и трансформации философских оснований аксиосферы науки предстает в новом ракурсе.

Учитывая, что постнеклассический этап развития науки сопровождается активизацией процесса аксиологизации науки, ростом интереса к аксиологическим характеристикам науки, в теоретическом и практическом плане необходимо расширение и углубление исследований трансформации философских оснований аксиосферы науки. Это и обусловило интерес диссертанта к теме исследования. Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что заявленная тема исследования принадлежит к важным вопросам философии науки и является актуальной.

Степень разработанности проблемы. Ценность как одна из ключевых категорий философии традиционно находится в центре внимания мыслителей прошлого и настоящего. Вопросы развития научного знания также волновали мыслителей ещё с древности. Заявленная тема исследования активизирует необходимость рассматривать существующие теоретические наработки в двух направлениях: во-первых, на обширном материале философской рефлексии ценностей, их структуры, иерархии; во-вторых, на работах, посвящённых анализу развития науки.

Рамки диссертации не позволяют автору акцентировать внимание на детальном анализе философского наследия в сфере представлений о ценностях. Так как, с одной стороны, многочисленные трактовки философских учений о ценностях неоправданно расширили бы текст диссертации. С другой стороны, анализ многочисленных аксиологических учений – это тема совершенно другого исследования (не предусмотренного в

---

² Термин М.С. Кагана. См: Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С.69.

рамках целей и задач данной диссертации). Поэтому автором кратко анализируется тот философский опыт, который позволит обосновать аксиологический подход к исследованию науки.

Античные мыслители использовали понятия, которые отражали синкретический характер мышления; взаимосвязь между знанием и ценностями ими признавалось безоговорочно (Сократ, Платон и Аристотель)³. Особенностью средневековой философии является тенденция к отделению теоретического мышления от ценностных релевантных форм общественного и индивидуального сознания (Августин Блаженный, Фома Аквинский)⁴. Именно в средневековой философии возникает понятийная триада «Добро, Красота, Истина», которая будет в дальнейшем сохраняться и обосновываться во многих этических и аксиологических учениях.

Решение вопросов присутствия (или отсутствия) ценностей в научном знании претерпело значительную трансформацию на рубеже эпохи Возрождения и Нового времени. Механистическая картина мира в период становления классической науки стала методологической базой ценностно-нейтральной науки (Ф. Бэкон⁵), тогда же появляются философские конструкты, рационально обосновывающие духовно-ценностную сферу человеческого бытия (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт⁶, Г. Лейбниц, Б. Спиноза), определяющие высшие ценности в разуме, свободе воли, практической значимости, науке, прогрессе.

Одновременно с развитием концепции ценностно-нейтральной науки, с конца XIX – начала XX веков, в попытках переосмысления новоевропейского толкования мира закладываются основы возникновения нового философского мировоззрения. Опираясь на философские обобщения И. Канта, В. Дильтея, представители неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт обосновывают метод отнесения к ценности, возникает философская теория ценностей как особая область философского знания.

Противоположный полюс в споре по поводу соотношения «знание – ценности» представляет позитивизм, абсолютизируя не ценностный, а когнитивный идеал знания (О. Конт, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер).

В конце XIX – начале XX веков мнение о необходимости отделения науки, в том числе социальной, от ценностей поддерживал М. Вебер. Но, будучи последователем И. Канта и Г. Риккерта, он отличает науки об обществе от естествознания и в какой-то степени допускает влияние ценностей на первые, но в отношении к естествознанию его методологическим принципом остаётся свобода науки от ценностей.

---

³ См.: Аристотель. Сочинения : в 4 т.; пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

⁴ См.: Августин Аврелий Исповедь. М.: Издательство «Ренессанс», СП ИВО-СиД, 1991. 488 с.; Августин: pro et contra (Русский путь) / В. Селиверстов и др. СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 2002. 964 с.

⁵ См.: Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Разделение наук / Ф.Бэкон; [перевод Н.А.Федорова, Я.М.Боровского] //Сочинения; в 2-х томах. Том 1. Москва: Мысль, 1977. 567 с.

⁶ См.: Декарт Рене. Избранные произведения. М.: ГИПЛ, 1950. 710 с.

В отечественной философии длительное время проблема ценностей вообще не рассматривалась в силу известных идеологических причин. Лишь со второй половины XX века происходит своеобразный «аксиологический прорыв» и проблема ценностей начинает обсуждаться широким кругом философов и учёных. В качестве лидирующего метода исследования ценностей получает распространение метод бинарных оппозиций или дихотомий, рассматривающий субъект-объектный (О.Г. Дробницкий⁷) или субъект-субъектный (В.П. Тугаринов⁸) характер ценностного отношения.

В конце XX – начале XXI веков в философии наиболее актуальным становится поиск универсальной ценностной концепции. В отечественной философии появляются глубокие обобщающие аксиологические исследования, акцентирующие внимание на историческом анализе аксиологии (Г.П. Выжлецов, Л.Н. Столович, В.К. Шохин и другие)⁹. Разработке ценностно-культурного подхода посвящены работы М.С. Кагана¹⁰. Данную линию продолжают исследования И.И. Докучаева¹¹, посвящённые проблемам аксиологии культуры.

В последние годы стало заметным активное обращение философской мысли к аксиологическому анализу науки, осмыслению ценностных характеристик науки, понимание её целей и назначения. При этом в отечественной философии традиционно рассматриваются ценности науки, а в зарубежной – особенно в англоязычной – формируется философия добродетели.

Проблема ценностей науки находит отражение в трудах представителей зарубежной философии науки, в частности, в работах Л. Лаудана, Х. Патнэма, М. Полани, Р. Мертона, К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенд, Э. Агацци и др.¹² Концепцию ценностно-нейтральной науки анализирует американский философ Х. Лэйси, убеждённый в том, что научный метод связан с феноменом обоснования, а не открытия; при этом наука и ценности только соприкасаются, но не взаимопроникают¹³. Анализу неценностного идеала науки посвящён ряд работ Х. Дуглас, утверждающей, что такой идеал не является ни адекватным, ни желательным для науки¹⁴. Проблема ценностной нейтральности науки анализируется рядом

---

⁷ См.: Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Политиздат, 1977. 150 с.

⁸ См.: Тугаринов В.П. Марксистская философия и проблема ценности / В кн. : Проблемы ценности в философии. М.; Л., 1966. 350 с.

⁹ См.: Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб: Изд-во СПбГУ, 1996. 152 с.; Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. М.: Республика, 1994. 464 с.; Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., Изд-во РУДН, 2006. 455 с.

¹⁰ См.: Каган М.С. Философская теория ценности. СПб., 1997. 205 с.

¹¹ См.: Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. 595 с.

¹² См.: Лакатос И. Методология научных исследовательских программ // Вопросы философии. 1995. № 4. С. 134-154; Кун Т. Структура научных революций. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977. 300 с.

¹³ Лэйси Х. Свободна ли наука от ценностей? Ценности и научное понимание. М.: Логос, 2008.

¹⁴ Douglas H. Inductive Risk and Values in Science // Philosophy of Science. 2000. No 67(4). P. 559-579.

современных зарубежных исследователей (С. Хаак, П. Тагард, Д. Ресник и К. Элиот)¹⁵.

Отечественная философия науки также уделяет большое внимание аксиологическому анализу науки. Весомый вклад в обозначенную проблему внесли В.С. Стёпин, В.Н. Порус и Л.П. Киященко, выделяющие ценностные установки постнеклассической рациональности¹⁶. Фундаментальные научные исследования специфики современной эпистемологии ценностей представлены в трудах Л.А. Микешиной¹⁷. В работах П.П. Гайденко, Г.А. Смирнова анализируется развитие науки, проводятся исследования различных типов рациональности¹⁸. Изменениям роли и места личности учёного и научного сообщества в процессе познания в контексте аксиологизации постнеклассической науки посвящены работы В.Ж. Келле, С.А. Лебедева, А.П. Огурцова, Б.Г. Юдина и др.¹⁹. Появляется ряд работ, выполненных на стыке аксиологии и философии науки, в которых предпринимается попытка объединить ценностные подходы и ведущие методологические интенции философии науки, а также работы, посвященные интерпретации понятия «аксиосфера» (А.М. Беляева, С.В. Цветков, И.М. Суворова)²⁰.

Проблема ценностных ориентиров науки, трансляции научного знания, его специфики активно исследуется не только в философии науки, но и в социальной философии. В работах А.М. Ерохина исследуются социокультурные аспекты феномена знания и профессиональной культуры ученого. Социальные характеристики научного знания, его когнитивные аспекты, социально-коммуникативный характер научной деятельности

---

¹⁵ См.: Resnik D., Elliott K. The ethical challenges of socially responsible science // *Accountability in research*. 2016. Vol. 23, No.1. P. 31-46. doi:10.1080/08989621.2014.1002608; Haack S. *Manifesto of a Passionate Moderate: Unfashionable Essays*. Chicago: University of Chicago Press, 1998. 223 p.; Thagard P. *The Cognitive Science of Science: Explanation, Discovery, and Conceptual Change*. MIT Press, Cambridge, MA, USA, 2012. 376 p.

¹⁶ См.: Стёпин В. С. Эволюция этоса науки: от классической к постнеклассической рациональности // *Этос науки*. М.: Academia, 2008. С.21-47; Киященко Л. П. Этос постнеклассической науки (к постановке проблемы) // *Философия науки*. Вып.11: Этос науки на рубеже веков. М.:2005. С.29-53; Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М.: ИФРАН, 2002. 352 с.

¹⁷ См.: Микешина Л.А. Современное развитие понятия «ценность» // *Ценности и смыслы*. 2009. № 1. С. 6-17; Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. 439 с.

¹⁸ См.: Гайденко В.П., Смирнов Г.А. *Западноевропейская наука в средние века: Общие принципы и учение о движении*. М.: Наука, 1989. 352 ч.

¹⁹ См.: Келле В.Ж. Научное познание и ценности гуманизма // *Ценностные аспекты развития науки*. М., 1990. С.5-21; Лебедев С. А. Структура научного знания и его уровни. URL: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/18949>; Огурцов А.П. *Философия науки: двадцатый век: Концепции и проблемы*. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. 495 с.; Юдин Б.Г. Знание как социальный ресурс // *Вестник РАН*. 2006. Т. 76. № 7. С. 587-595.

²⁰ См.: Беляева М.А. *Аксиосфера человека: динамика взаимодействия объектного и субъектного*: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Москва, 2009. 26 с.; Цветков С.В. *Социально-философский анализ аксиосферы сетевого общества*: дисс. ... канд. философ. наук: 09.00.11. Санкт-Петербург, 2011. 153 с.; Суворова И.М. *Аксиосфера культуры и личности: философский анализ культуротворческой школы*: монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 112 с. и др.

рассматривает Е.А. Сергодеева. В центре научных интересов И.С. Бакланова находятся вопросы методологии познания, проблемы социальных функций знания, специфики ценностных ориентаций в обществе знания²¹.

В ряде работ аксиологической направленности применяется методологическая экстраполяция синергетического подхода на область аксиологических исследований, обусловленная интеграцией методологических подходов различных наук. О.А. Музыка исследует особенности ценностно-оценочного фактора с позиций социальной синергетики в рамках трансформации приоритетов современной науки²².

Представители ростовской научной школы традиционно проявляют интерес к аксиологическому анализу науки. Формирование ценностно-нейтральной науки рассматривают Л.М. Косарева и М.К. Петров. В концепции М.К. Петрова анализируются институциональные и когнитивные характеристики науки, генезис науки и специфика процесса самопознания науки²³. Анализируя значимость концепции М.К. Петрова «науки о науке», В.П. Римский отмечает высокий вклад ростовской философской школы в развитие философии и социологии науки²⁴.

Проблемы институционализации науки, демаркации наук о духе и наук о природе, специфика социально-гуманитарного знания анализируются в работах Е.Е. Несмеянова, Т.П. Матяш, В.Д. Бакулова²⁵. Эпистемологические вопросы постнеклассической науки находятся в центре внимания исследований Н.З. Алиевой, Е.Б. Ивушкиной, Т.Г. Лешкевич, Л.А. Минасян²⁶. В исследованиях В.В. Котляровой предпринимается попытка

---

²¹ См.: Ерохин А.М., Коротков В.Е. Феномен знания в эпоху формирования "общества знания": социокультурный аспект // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 1. С. 171-179; Бакланов И.С., Баластрова К.Н. Специфика ценностных ориентаций в условиях формирования общества знаний // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. №6. С. 66-69; Сергодеева Е.А. Социально-коммуникативный характер научной деятельности // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 6(45). С. 314-317 и др.

²² См.: Музыка О.А. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетической парадигмы. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. 240 с.

²³ См.: Косарева Л.М., Петров М.К. Формирование идеала ценностно-нейтрального научного знания // Вопросы истории, естествознания и техники. 1987. № 1. С.71-72; Петров М.К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 624 с.

²⁴ Римский В.П., Рубежанский С.И. М.К. Петров: институциональный метод в истории философии и социологии знания // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 3 (11). С. 204-211; Игнатова В.С., Римский В.П. Генезис науки, инноваций и научного университета (к девятидесятилетию со дня рождения М.К. Петрова) // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. С. 61-75.

²⁵ Несмеянов Е.Е., Матяш Т.П. Науки о духе и природе в неклассической философии: критерии различия и проблема статуса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 3. С. 16-20; Бакулов В. Д. Основные этапы процесса институализации современной науки // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 1. С. 5-10.

²⁶ См.: Алиева Н.З., Шевченко Ю.С., Пригородова А.А. Феномен технонауки // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 205; Ивушкина Е.Б. Интеллектуальный статус науки // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 1. 5-10; Лешкевич Т.Г. Проблема человекоразмерности в современной постнеклассической науке // Философские вопросы естествознания и технических наук, 2014. С.6-11 и др.

методологического синтеза естественнонаучных и гуманитарных подходов и анализируется генезис аксиологии с позиций парадигмального подхода²⁷.

Достаточно большой объём философской литературы, посвящённый ценностным характеристикам науки, а также всё возрастающий интерес к ценностной проблематике в философии науки служат подтверждением востребованности и актуальности темы диссертации, и открывают широкую перспективу исследования.

Следует отметить, что как показывает проведённый обзор, проблема ценностных характеристик науки в философской литературе, достаточно широко представлена, однако исследование философских оснований трансформации аксиосферы науки требует дополнительного философско-методологического анализа и обоснования.

Обоснованная актуальность темы диссертации и сложившаяся проблемная ситуация в современной философии науки определили логическую структуру исследования, объект и предмет, исследовательскую цель и задачи.

Объект исследования – система научного знания.

Предмет исследования – философские основания аксиосферы науки.

Гипотеза исследования: ценностные характеристики науки имплицитно входят в структуру научного знания ещё на этапе институционализации науки. В постнеклассической науке её ценностные характеристики реализуются в форме многофакторной динамической системы – аксиосферы, имеющей различные уровни и специфику своего функционирования.

Целью исследования выступает экспликация формирования и развития аксиосферы постнеклассической науки, сопровождающаяся трансформацией её философских оснований.

В соответствии с целью исследования обозначаются следующие **задачи:**

- выявление сущности аксиологического подхода к исследованию науки;
- экспликация понятия «аксиосфера науки»;
- реконструкция специфики формирования в классической науке представлений о её ценностной нейтральности;
- анализ трансформации и развития представлений о ценностно-нейтральной науке в неклассический и постнеклассический период;
- характеристика факторов формирования внешней подсистемы аксиосферы постнеклассической науки;
- исследование влияния процессов аксиологизации на внутреннюю подсистему аксиосферы науки.

---

²⁷ См.: Котлярова В.В. Парадигмы аксиологии: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2014. 226 с.

Научная новизна заключается в комплексном анализе исторически обусловленной и имеющей системный характер аксиосферы науки как фундаментального условия организации, функционирования и самообновления постнеклассической науки. Научная новизна состоит в том, что в диссертации:

- осуществлена концептуализация основных характеристик аксиологического подхода и обоснована эвристичность применения в исследовании трансформаций философских оснований аксиосферы науки методологии ценностно-культурного подхода М.С. Кагана;

- проведена экспликация аксиосферы науки как сложного системного образования, имеющего собственную внутреннюю логику развития и соответствующую структуру, включающую две подсистемы – внешнюю и внутреннюю;

- на основании применения методологии ценностно-культурного подхода и проведении критического анализа представлений о ценностной нейтральности науки доказано имплицитное наличие её аксиологической составляющей;

- выявлены направления развития и трансформации представлений о ценностной нейтральности науки – пролонгация, модификация и трансформация, оказавших влияние на формирование внешней и внутренней подсистем аксиосферы постнеклассической науки;

- выявлены ведущие детерминанты формирования внешней подсистемы аксиосферы постнеклассической науки, которые, конвергируясь с процессом институционализации аксиологии, способствуют конституированию интегративной дисциплины, комплементарно соединяющей в себе методологический потенциал философии науки и аксиологии – аксиологии науки;

- на основании анализа влияния аксиологизации науки на внутреннюю подсистему её аксиосферы аргументировано, что научная рациональность является синтезирующим уровнем аксиосферы науки, симультанно входящим в обе подсистемы аксиосферы – внешнюю и внутреннюю, в которой под влиянием процессов аксиологизации происходит усиление динамики ценностей.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Философскую рефлексию науки существенно дополняет аксиологический подход – методологический исследовательский инструмент, основой которого выступает определённая концепция, теория или система аксиологических взглядов. Анализ формирования представлений о ценностях, проведённый на основании метода презентизма, позволил выявить его основные характеристики – целостность, интенциональность, интерпретационность, междисциплинарность, иерархичность. В качестве основного аксиологического подхода исследования автор диссертации применяет методологию ценностно-культурного подхода М.С. Кагана, разработанную в рамках культурологии и философии культуры.

Продуктивность данного подхода определяются рядом факторов, в том числе соответствием интегративным тенденциям и междисциплинарному синтезу современной науки, опорой на деятельностную концепцию культуры и традиционного для отечественной аксиологии субъект-объектного подхода к ценностям.

2. Эвристический потенциал ценностно-культурного подхода М.С. Кагана позволяет обосновать по аналогии с понятием «аксиосфера культуры» применение в философии науки понятия «аксиосфера науки» и провести его экспликацию. Аксиосфера науки представляет сложную ценностно-ориентированную открытую динамическую систему ценностей, находящихся в пространстве бытия науки и имеющих различное происхождение, но при этом сосуществующих и взаимодополняющих друг друга. Ценности аксиосферы науки образуют две подсистемы аксиосферы – внешнюю и внутреннюю, включающие, соответственно, внешние, или социокультурные, ценности и внутренние, или когнитивные, ценности. Аксиосфера науки – в отличие от аксиосферы культуры – не содержит достаточный набор ценностей для аксиологического анализа науки. Процессы формирования аксиосферы науки и институционализации науки аналогично процессам аксиогенеза и культурогенеза происходят диахронно. Для исследования аксиосферы науки применяется ряд методологических принципов: системности, дополнительности, историзма, причинности и др.

3. Начало становления идеи ценностно-нейтральной науки относится ещё к средневековому периоду, а окончательно как мировоззренческий принцип формируется в Новое время. Представление о ценностной нейтральности науки, сформированное в рамках классической рациональности, детерминировано необходимостью освобождения научного познания от влияния идеологических институтов, но при этом оно имплицитно содержало в себе аксиологическую составляющую. Аксиологическая составляющая ценностно-нейтральной науки обусловлена рядом факторов. Среди них важнейшими являются следующие: во-первых, научная деятельность – это ценностно-ориентированная деятельность, направляемая некоторым сознательно-ценностным выбором, отрицание ценностей также является ценностным отношением; во-вторых, знание формируется в ценностном пространстве культуры и не может быть абсолютно независимым от неё; в-третьих, признание ценностной нейтральности науки выполняло защитные функции, способствуя институционализации науки и свободе научного творчества; в-четвёртых, в процессе институционализации науки начинается процесс формирования внутренней подсистемы аксиосферы науки.

4. Концепция ценностно-нейтральной науки впоследствии пролонгировалась в резкое противопоставление ценностного и познавательного в доктрине позитивизма, утверждение эпистемологии которого совпало со становлением неклассической науки. В позитивистских установках и в неопозитивизме находят своё развитие представления о структуре внутренней подсистемы аксиосферы науки. Трансформация идеи

ценностно-нейтральной науки в свою диалектическую противоположность происходит в аксиологическом прорыве баденского неокантианства. Такая позиция в качестве «обратной стороны» концепции ценностно-нейтральной науки и приводит к «ценностной редукции»²⁸ знания и созданию предпосылок формирования внешней подсистемы аксиосферы науки. В неклассический и постнеклассический период существует также «мягкая» модификация представлений о ценностно-нейтральной науке в виде признания влияния на науку социокультурных факторов при отрицании субъективных предпочтений.

5. Ведущими детерминантами генерации внешней подсистемы аксиосферы науки, способствующими разворачиванию процессов аксиологизации постнеклассической науки, выступает ряд факторов. Среди них важнейшие: методологическая установка постнеклассической науки на человекообразность и ценностную релевантность знания, интеграционные процессы, преодоление постулата о ценностной нейтральности науки и признание значимости её социокультурной детерминации, переосмысление роли личности в науке, изменение представлений об автономии науки и коллективном характере научной деятельности, гуманизация, экологизация и другие. Институционализация аксиологии и интенсификация трансдисциплинарных тенденций в постнеклассической науке актуализируют конституирование аксиологии науки – интегративной дисциплины, комплементарно соединяющей в себе методологический потенциал философии науки и аксиологии.

6. Процессы аксиологизации постнеклассической науки оказывают трансформирующее воздействие и на внутреннюю подсистему аксиосферы науки, концептуальный каркас которой не монолитен и содержит ценности, обладающие различной степенью ранжированности (истинность, аксиоматичность, простота, сложность, красота, непротиворечивость и т.п.). Во внутренней подсистеме аксиосферы науки происходит усиление динамики ценностей и смена их позиций в иерархии, сопровождающаяся их плюрализацией, синтетизацией и синкретизацией. Научная рациональность является интегрирующим аспектом аксиосферы науки. С одной стороны, она замыкает внутри себя внутринаучные ценности, а с другой – она всегда открыта для внешненаучных ценностей. Научная рациональность представляет собой синтезирующий уровень аксиосферы, в котором содержатся элементы всех ценностей, присущих науке.

Теоретико-методологической основой исследования выступает аксиологический подход к развитию научного знания. Многоаспектность исследуемого феномена и обусловленная этим разноплановость поставленных в диссертации задач побудили к использованию комплекса методов и методологических подходов, адекватных философско-плюралистической ориентации современного теоретического мышления.

---

²⁸ Термин Микешиной Л.А. См.: Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С.90.

В диссертации широко используется концептуальный инструментарий известных зарубежных и отечественных философов современности, всесторонне исследующих историческую и социокультурную обусловленность научного познания, его ценностные параметры и такие концепты, как ценность, аксиогенез, аксиосфера, аксиологизация науки, ценностная нейтральность науки и т. д.

Применение исторического подхода и, конкретно, метода презентизма, позволяет раскрыть специфику интерпретации ценностей в их исторической ретроспективе, а также сущность аксиологического подхода, имеющего своим фундаментом определённую философскую концепцию ценностей.

Применение интегративного подхода и приёмов методологического синтеза позволяет использовать в исследовании методологию ценностно-культурного подхода М.С. Кагана, разработанную в рамках культурологии и философии культуры. С помощью обозначенной методологии становится возможным эксплицирование понятия «аксиосфера науки» и выявление её морфологии.

Общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования, идеализации, обобщения, конкретизации, сравнения, типологии позволили осуществить комплексный анализ становления, развития и дальнейшей трансформации представлений о ценностно-нейтральной науке.

Компаративистский подход позволил сравнить существующие интерпретации понятия «аксиосфера», способствуя экспликации аксиосферы науки. Метод абстрагирования и системный подход применялся при выявлении факторов формирования аксиосферы постнеклассической науки.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Значимость полученных результатов определяется прежде всего, эффективностью предложенного подхода в осмыслении трансформации философских оснований аксиосферы науки. Результаты диссертационного исследования можно рассматривать как основу для дальнейшей разработки аксиологической проблематики науки, в частности, более углублённого изучения ценностных детерминант знания, его нравственных, эстетических, а также универсально-мировоззренческих аспектов.

Выводы и главные тезисы диссертации могут успешно использоваться в дальнейшем философско-методологическом исследовании ведущих тенденций развития современной науки, среди которых аксиологизация вышла на первый план и характеризует саму суть её существенных трансформаций и прогрессивных изменений.

Полученные результаты будут полезны также в учебном процессе, в частности, в подготовке и преподавании нормативных курсов и спецкурсов по отдельным социально-гуманитарным дисциплинам (философия науки и техники, история философии, история науки и техники, философия и методология науки, аксиология знания, методология научных исследований, философия и методология гуманитарных наук), а также в процессе подготовки аспирантов и соискателей.

Апробация работы. Основные теоретические положения, методологические выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в 26 публикациях общим объёмом 36,0 п.л. (личный вклад 29,3 п.л.), в том числе: 6 статей в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ, 2 статьи в журналах, включенных в базу цитирования Scopus, 1 монография, 1 учебное пособие, 12 публикаций, представленных на международных и всероссийских научно-практических конференциях в городах: Томск (2013 г.), Тамбов (2014 г., 2015 г.), Белгород (2016 г.), Шахты (2015 г.), Пенза (2017 г., 2018 г.), Екатеринбург (2017 г.), Вологда (2018 г.), Саратов (2018 г.), а также 4 публикации в иных изданиях.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной технической университет» в г. Шахты Ростовской области и на заседании кафедры «Философия и мировые религии» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственной технической университет».

Структура диссертации обусловлена общей концепцией и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка (240 источников), в том числе 32 источника на иностранных языках. Общий объём – 194 страницы машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, научная новизна. Определены теоретико-методологические основы диссертации, аргументированы тезисы, выносимые на защиту, освещены вопросы апробации и практической значимости результатов исследования.

В первой главе *«Теоретико-методологические основания исследования аксиосферы науки»* представлена характеристика науки, кратко изложены точки зрения философов, внёсших наибольший вклад в изучение ценностей, прояснена сущность аксиологического подхода к науке, проведена экспликация понятий «аксиосфера» и «аксиосфера науки», а также выделены методологические подходы, принципы и основания исследования аксиосферы науки, составляющие теоретический базис данной диссертации.

В первом параграфе *«Сущность аксиологического подхода к исследованию науки»* осуществлена концептуализация основных характеристик аксиологического подхода к исследованию науки.

В параграфе автор кратко рассматривает специфику современного этапа развития науки, который характеризуется как постнеклассический (В.С. Стёпин), наиболее значимым признаком которого становится «человекомерность» и позиция социокультурной обусловленности науки. Это не только допускает, но и обязывает включать аксиологическую составляющую в научное знание, что, в свою очередь, требует эксплицирования понятия «ценность».

В параграфе обосновывается, что краткий анализ становления аксиологии более продуктивен на основании метода презентизма, интерпретируемого как стремление рассказать о прошлом языком современности, современный способ видеть и понимать прошлое.

Анализ процесса становления и развития аксиологии в предклассический, классический и неклассический периоды рассматривается на основании подхода В.К. Шохина. В параграфе даётся краткий обзор дискуссии о проблеме ценностей в философии, который позволяет обосновать теоретико-методологические основания исследования философских оснований трансформации аксиосферы науки. Автор диссертации отмечает, что историческое начало философской теории ценностей обычно принято соотносить с неокантианской традицией. Однако в предклассический период в высказываниях античных философов, в работах мыслителей Средневековья, эпохи Возрождения и Нового времени происходит оперирование понятиями, которые условно можно назвать «ценностными». Становление аксиологического подхода в классический период аксиологии автором рассматривается в обзоре идей баденского неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт), феноменологической аксиологии Н. Гартмана и М. Шелера и антинатуралистической тенденции обоснования ценностей (Д. Э. Мур и В. Франкл).

Появление аксиологии стимулировало оформление нового методологического подхода – аксиологического. Под аксиологическим подходом в диссертации подразумевается общая стратегия исследования, определяющая рассмотрение объекта исследования сквозь призму соответствия определённым ценностям и имеющая своим фундаментом определённую философскую концепцию ценностей.

Развитие аксиологического подхода в неклассический период аксиологии в диссертации рассматривается на примерах обзора ценностных теорий отечественной философии (О.Г. Дробницкий, В.П. Тугаринов). В параграфе подчёркивается, что для активно развивающейся российской аксиологии характерно движение в двух основных направлениях: логический анализ категории ценности и исследование динамики ценностей. Ценности традиционно анализируются с дихотомических позиций: субъект-субъектных отношений (Г.П. Выжлецов), субъект-объектных отношений (М.С. Каган), одновременно предпринимаются попытки создания целостных аксиологических концепций: ценностно-культурный подход М.С. Кагана, конструктивная аксиология Н.С. Розова, проект персоналистической аксиологии В.К. Шохина и другие.

Оценивая в целом заслуги аксиологии, автор отмечает как безусловное достижение введение понятия «ценность» в состав основных категорий философии и разработку аксиологического подхода, обладающего следующими характеристиками: целостность, интенциональность, интерпретационность, междисциплинарность, иерархичность.

В параграфе подчёркивается, что аксиологический подход раскрывает ценностное содержание науки, но его только в самом общем смысле следует считать единым направлением исследования, более того, автор полагает, что введение в рамки исследования аксиологического подхода сталкивается с рядом затруднений, основной причиной которых является плюрализация способов аксиологических исследований.

В качестве методологического подхода, позволяющего обосновать теоретико-методологические основы исследования философских оснований трансформации аксиосферы науки и разрешить обозначенные затруднения, автор диссертации доказывает возможность применения методологии ценностно-культурного подхода М.С. Кагана. Продуктивность данного подхода определяется рядом факторов: ростом интегративных тенденций и междисциплинарного синтеза, деятельностная концепция культуры, лежащая в основе ценностно-культурного подхода, применение данного подхода позволяет остановить дискуссию по вопросу плюрализации аксиологических подходов и принять автору диссертации одно из двух традиционных дихотомических направлений отечественной аксиологии (ценность – это субъект-объектное отношение).

В параграфе делается вывод о том, что, начиная со второй половины XX века, осознание связи науки с понятием «ценность» становится всё более значимым для современной философии науки. Данная ситуация актуализирует применение аксиологического подхода к науке, основные

характеристики которого позволили выявить краткий анализ становления аксиологии. В качестве основного методологического подхода диссертации обосновано применение методологии ценностно-культурного подхода.

Во втором параграфе «*Экспликация понятия “аксиосфера науки”*», как следует из его названия, проведено раскрытие сущности аксиосферы науки как сложного системного образования.

Автор диссертации подчёркивает, что понятие «аксиосфера» возникло в философии по аналогии с понятиями семиосферы (Ю.М. Лотман) и ноосферы (П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский). Под аксиосферой в философской литературе понимают явление, которое характеризует сущностные черты аксиологического пространства, его структурную неоднородность, внутреннее многообразие и образует иерархию, компонентные составляющие которой находятся в единстве взаимодействия. В современной философии понятие «аксиосфера» активно используется при исследовании различных социокультурных феноменов. В параграфе рассматривается применение данного понятия в социальной философии, философской антропологии, психологии, педагогики (С.В. Цветков, Е.Р. Южанинова, М.А. Беляева, И.М. Суворова). Подробно анализируется понятие «аксиосфера» в философии культуры в контексте ценностно-культурного подхода М.С. Кагана. Автор обосновывает, что ценности, детерминирующие науку, также можно называть «аксиосфера науки» по аналогии с понятием «аксиосфера культуры».

В параграфе, с опорой на ценностно-культурный подход, анализируется морфология аксиосферы науки. Процессы формирования аксиосферы науки и институционализации науки, аналогично процессам аксиогенеза и культурогенеза, происходят диахронно. Сначала произошёл процесс институционализации науки – и только потом, в постнеклассический период произошло окончательно формирование аксиосферы науки. Но это вовсе не значит, что и на предыдущих этапах развития науки (а не только на постнеклассическом) не существовало ценностей, которые впоследствии образуют аксиосферу постнеклассической науки.

Эволюция ценностей (аксиогенез), входящих в аксиосферу науки, происходит в определённых социокультурных условиях, ценности аксиосферы науки не возникают хаотично, они подчиняются определённым закономерностям социокультурного развития. В аксиосфере науки могут сосуществовать различные ценностные системы, примером такого сосуществования является представление о ценностной нейтральности знания, присущее не только классической науке, но, и по-прежнему, существующее и в постнеклассической науке.

В параграфе характеризуются принципы и методы исследования аксиосферы науки. Принцип системности предполагает понимание аксиосферы науки как открытой системы определённой степени целостности и сложности. Принцип сочетания статики и динамики при анализе ценностей, входящих в аксиосферу науки, позволяет исследовать возникновение ценностей и их трансформацию. Принцип объективности

заключается в проведении анализа аксиосферы науки во всей его сложности, многогранности и противоречивости. Применение метода компаративного анализа в анализе аксиосферы науки помогает сформировать представление о характере ценностей, которые существовали в различные периоды развития науки, сравнив и проанализировав основные тенденции классической, неклассической и постнеклассической интеллектуальных традиций. Применение диалектического метода позволяет исследовать аксиосферу науки в контексте её взаимосвязи с другими объектами и явлениями. Также принципом исследования аксиосферы науки выступает применение междисциплинарного синтеза. Подчёркивается, что в исследовании аксиосферы науки методологический плюрализм предусматривает возможность эффективного использования различных методов и принципов познания, объединённых по принципу дополнительности.

В параграфе обосновывается, что аксиосфера науки представляет ценностно-ориентированную систему, создание которой находится под влиянием внешних и внутренних факторов, и эти ценности образуют две подсистемы аксиосферы – внешнюю и внутреннюю. Иерархия ценностей в аксиосфере науки, характер взаимосвязей между ними не является абсолютно неизменными.

В параграфе делается вывод о том, что применение ценностно-культурного подхода позволяет обосновать применение в философии науки понятия «аксиосфера науки» по аналогии с понятием «аксиосфера культуры». Процессы формирования аксиосферы науки и институционализации науки, аналогично процессам аксиогенеза и культурогенеза, происходят диахронно. Аксиосфера науки находится под влиянием внешних и внутренних факторов, но в отличие от аксиосферы культуры, не содержит достаточный набор ценностей для характеристики аксиологических аспектов науки, ценности аксиосферы науки образуют две подсистемы аксиосферы.

Во второй главе *«Аксиологический контекст идеи ценностно-нейтральной науки: от классики к постнеклассике»* проводится анализ предпосылок представлений о ценностно-нейтральной науке, выявляется сущность этих представлений в классической науке, определяются ценностные характеристики классической науки, эксплицируются процессы пролонгации, модификации и трансформации представлений о ценностно-нейтральной науке в неклассический и постнеклассический период.

В первом параграфе *«Формирование в классической науке представлений о её ценностной нейтральности»* проводится реконструкция специфики формирования в классической науке представлений о её ценностной нейтральности.

Анализ предпосылок представлений о ценностно-нейтральной науке позволяет автору диссертации утверждать, что идея ценностной нейтральности знания восходит своими корнями ещё к позднему периоду средневековой философии. Автор обосновывает, что идея ценностно-нейтральной науки не могла возникнуть в эпоху Античности, т.к. в

философских учениях древности знание и ценности рассматривались в их синтетически-синкретическом единстве, поэтому предпринимаемые тогда первые попытки научного познания мира носили, во-первых, целостный, а во-вторых, ценностный характер.

В параграфе отмечается, что начало формирования представлений о ценностно-нейтральной науке связано с проблемой противопоставления веры и разума в западноевропейской средневековой философии. Рассуждения о Боге приобретают теоретический, наукообразный характер. И такое сосредоточение внимания на религии отодвигает на задний план систему рациональных доказательств, выступая своеобразным тормозом в процессе развития науки. Поэтому наука нуждалась в инструменте, ограждающем её от влияния религии, и в качестве такого «инструмента» выступает идея ценностно-нейтральной науки.

Зарождение идеи ценностно-нейтральной науки обусловлено также социокультурным кризисом XIII-XIV вв., вызванным, с одной стороны, усилением христианства как социального института и его слиянием с политической властью, а с другой – недовольством людей оторванностью религии от духовных потребностей обычного человека.

Социальные реалии позднего Средневековья стимулировали поиски духовной альтернативы церковной догматики. Большое влияние на становление концепции ценностно-нейтральной науки оказало магико-герметическое движение. Борьба философии со схоластикой за право не быть «служанкой богословия» и за новую космологию также явилась предпосылкой становления ценностно-нейтральной науки. Концепция ценностно-нейтральной науки выполняла важную функцию, а именно – защитную по отношению к науке функцию в период её становления.

Механистическая картина мира стала методологической базой ценностно-нейтрального исследования действительности. К человеку применялся тот же инструментарий. Такой установкой отмечаются психологические, социальные и политические труды Ф. Бэкона, Р. Декарта, Т. Гоббса, Дж. Локка, Б. Спинозы о человеке, его страстях, аффектах, правах, обязанностях и тому подобное. Мыслители пытались разгадать тайны жизни через алгоритмы и универсальные схемы, отвергая ценностные подходы. В диссертации анализируется концепция ценностной нейтральности науки на примере концепции Ф. Бэкона и его учения об «идолах» как препятствиях на пути к истине. Организовать систему знания так, чтобы с её помощью было возможно выявить причины вещей – это задача, которую ставит Ф. Бэкон, когда он формулирует свою теорию «великого восстановления наук».

Автором делается предположение с опорой на ценностно-культурный подход, что концепция ценностно-нейтральной науки представляет собой один из вариантов интерпретации ценностных аспектов научного знания, выполняя важную функцию, а именно – защитную в период становления науки. В своих выводах автор опирается в том числе и на мнение зарубежных (Ж. Граупера) и отечественных исследователей (Г.П. Выжлецов).

Автор диссертации далее обосновывает, что представление о ценностной нейтральности науки, сформировавшееся в рамках классической рациональности, имплицитно содержало в себе аксиологическую составляющую, которая в соответствии с применением методологии ценностно-культурного подхода к развитию науки обусловлена рядом факторов. Среди них важнейшими являются следующие: научная деятельность – это ценностно-ориентированная деятельность, направляемая некоторым сознательно-ценностным выбором и отрицание ценностей (принятие анти-ценностей) также является ценностным отношением; знание формируется в ценностном пространстве культуры и не может быть абсолютно независимым от неё; признание ценностной нейтральности науки выполняло защитные функции, способствуя институционализации науки и свободе научного творчества; в процессе институционализации науки начинается процесс формирования внутренней подсистемы аксиосферы науки.

В параграфе делается вывод о том, что значимость ценностно-нейтральной науки обуславливалась необходимостью освобождения научного познания от влияния идеологических институтов, прежде всего религии. В этом контексте ценностно нагруженным суждениям противопоставлялись суждения о фактах, которые должны быть объективными и признаваться всеми людьми, независимо от их ценностных установок. Целью познания было достижение истины, которая изображала объект, как он существует сам по себе, независимо от субъекта. Такая установка предполагала требование элиминации всего, связанного с субъективностью исследователей. При этом ценностная нейтральность рассматривалась как важный не только познавательный, но и аксиологический принцип, который служит средством понимания различных взглядов.

Во втором параграфе *«Трансформация и развитие представлений о ценностно-нейтральной науке в неклассический и постнеклассический период»* выявлены направления развития и трансформации представлений о ценностной нейтральности науки, оказавших влияние на формирование внешней и внутренней подсистем аксиосферы постнеклассической науки.

В параграфе рассматривается процесс пролонгации идеи ценностно-нейтральной науки в позитивизме и проводится анализ определяющих позитивистских идей О. Конта, Г. Спенсера и выделяется ряд определяющих позитивистских представлений, которые повлияли на развитие представлений о ценностно-нейтральной науке.

В параграфе подчёркивается, что в русле позитивистских традиций сформировался образ современной науки как системы знания, специализированного вида деятельности и социального института. Идеал ценностно-нейтральной науки впоследствии был переосмыслен и в неопозитивизме. В параграфе анализируются концепции Б. Рассела и Л. Витгенштейна.

Автором диссертации обосновывается, что, появившись одновременно с классической наукой, идея её ценностной нейтральности развилась и дошла до наших дней. В современной науке идея её ценностной нейтральности поддерживается рядом современных исследователей (С. Хаак, П. Тагард). Данная позиция, по мнению автора диссертации, может быть объяснена сильными традициями сциентизма.

В параграфе отмечается, что в острую полемику с позитивизмом в конце XX века вступают представители неокантианства В. Виндельбанд и Г. Риккерт, а также В. Дильтей, ставший основателем «критической философии истории». В параграфе кратко анализируются основные идеи В. Дильтея, развиваемые им в острой дискуссии с позитивизмом. Именно В. Дильтей поднимает историческое мышление на качественно новый уровень, заставив обратить взгляд на роль сознания субъекта в процессе познания, введя субъекта как полноправную составную часть познавательных усилий.

В диссертации анализируются концепции представителей баденского неокантианства – В. Виндельбанда и Г. Риккерта и подчёркивается, что в неокантианской аксиологии ценность приобретает методологический статус, при помощи метода отнесения к ценности осуществляется классификация наук. И таким образом идея ценностно-нейтральной науки трансформируется в свою диалектическую противоположность – абсолютизацию идеи первенства ценностных отношений в познавательном процессе. И этот процесс впоследствии в постнеклассической науке и постпозитивизме приведет к формированию представлений о социокультурной обусловленности знания и признанию влияния на науку внешних ценностных факторов, что будет способствовать становлению и развитию внешней подсистемы аксиосферы науки.

Модификация представлений о ценностной нейтральности науки рассматривается на примере воззрений М. Вебера, который противостоит как позитивистам, так и неокантианцам. С точки зрения М. Вебера, смысловые установки деятельности ученого – конечные мировоззренческие позиции – не могут быть научно обоснованными или доказанными, однако влияют на результаты научной деятельности и её последствия.

В неклассический и постнеклассический период существует также «мягкая» модификация представлений о ценностно-нейтральной науке в виде признания влияния на науку социокультурных факторов при отрицании субъективных предпочтений. В параграфе в контексте «мягкой» модификации анализируется «этос» науки Р. Мертона, в подходе которого подчеркивается самоценность науки. Под «этосом» науки понимается совокупность ценностей и норм, воспроизводимой в науке и принимаемой учёными. В параграфе анализируется концепция Х. Лэйси, убежденного в том, что научный метод связан с феноменом обоснования, а не открытия, при этом наука и ценности только соприкасаются; но не взаимопроникают.

Также в диссертации анализируются современные подходы ко взаимоотношению науки и ценностей, существующие в современной

англоязычной философии (Д. Ресник, К. Эллиот, К. Ролин), и в которых прослеживаются черты модификации идеи ценностно-нейтральной науки.

В параграфе делается вывод о том, что идеал полной ценностной нейтральности знания, сформировавшийся в классической науке, оказался принципиально не реализованным. Но этот идеал впоследствии пролонгируется в позитивистских установках, а также в современной науке в стиле неограниченного сциентизма. Трансформация идеи ценностно-нейтральной науки в свою диалектическую противоположность происходит в аксиологическом прорыве баденского неокантианства. В неклассический и постнеклассический период существует также «мягкая» модификация представлений о ценностно-нейтральной науке в виде признания влияния на науку социокультурных факторов при отрицании субъективных предпочтений.

В третьей главе диссертации **«Аксиологизация как фактор формирования аксиосферы постнеклассической науки»** анализируется специфика постнеклассического этапа развития науки и рассматриваются процессы её аксиологизации в контексте формирования внутренней и внешней подсистем аксиосферы науки.

В первом параграфе **«Внешняя детерминация формирования аксиосферы постнеклассической науки»** выявлены ведущие детерминанты формирования внешней подсистемы аксиосферы постнеклассической науки.

В параграфе отмечается, что важнейшим фактором в становлении процессов аксиологизации постнеклассической науки и развитии внешней подсистемы аксиосферы науки в XX веке стало признание значимости именно социокультурной детерминации науки. Решающий шаг в направлении признания социокультурной детерминации науки сделал постпозитивизм, поставивший акцент исследований на иных позициях, а именно, ценностных характеристиках научной деятельности. В качестве примера идей, прокладывающих путь к постпозитивистскому историческому направлению философии науки, в параграфе кратко анализируются точки зрения К. Поппера и А. Койре. В параграфе рассматриваются методологические подходы к пониманию динамики науки Т. Куна, И. Лакатоса и М.К. Петрова. Несмотря на весьма острую полемику между Т. Куном и И. Лакатосом, их методологические системы объединяет, в частности, признание существенной роли теоретических социокультурных факторов в процессе замены тех или иных доминирующих научных представлений новыми.

Одним из факторов процесса аксиологизации постнеклассической науки, непосредственно связанным с социокультурным контекстом развития науки, является переосмысление роли личности в науке. В параграфе проводится анализ взглядов Т. Куна, М. Полани и Дж. Холтона на роль личности в науке и коллективный характер научной деятельности.

В качестве следующего фактора аксиологизации постнеклассической науки в параграфе анализируется принцип автономии науки на примере концепции Э. Агацци, различающего науку как знание и науку как

деятельность – если деятельность может и даже должна руководствоваться моральными регулятивами, то знание морально безотносительно.

В диссертации анализируется ценностный аспект технонауки. В связи с тем, что наука разрабатывает всё новые и новые технологии воздействия на человека, возникает необходимость их оценки. И, следовательно, учёта этих аксиологических факторов в развитии технонауки, и, впоследствии, учёта влияния технонауки на развитие внешней подсистемы аксиосферы.

В параграфе подчёркивается, что важной чертой аксиологизации науки выступает проявление интереса к ненаучным типам и формам знания, а также к внерациональным основам мышления. Не случайно в современной философии происходит смена акцентов в интерпретации мифа. Имеет место растущий интерес и к традициям восточного типа мышления, который рассматривается на примере работы Фр. Капра «Дао физики». Переосмысление ориентиров развития на человека делает актуальным и так называемый антропный принцип, суть которого состоит в утверждении о том, что Вселенная имеет смысл только при наличии наблюдателя.

Внешняя аксиологическая детерминация постнеклассической науки, способствующая формированию внешней подсистемы аксиосферы науки, связана и с интеграционными процессами, происходящими в современной науке. В условиях постнеклассической рациональности фундаментальные и прикладные науки сосуществуют на основе принципов дополнительности и когерентности, органично сочетаясь в конкретных исследовательских программах. Они составляют открытую, нелинейную систему знаний, сочетающую в себе широкий спектр количественных и качественных средств когнитивной деятельности.

В параграфе отмечается, что чрезвычайно важным является вопрос о фундаменте, который обеспечил бы развёртывание интеграционных и трансдисциплинарных процессов в науке. Не менее важным аспектом аксиологизации постнеклассической науки является тенденция сближения гуманитарного и естественнонаучного знания. Стирание границ между ними проявляется в формировании междисциплинарного знания, которое осуществляет интеграцию разных наук вокруг определённой исследовательской проблемы. Автор диссертации обосновывает, что такой интегративной и трансдисциплинарной сферой знания выступает аксиология науки, соединяющая в себе теоретический потенциал концептуального взаимодействия фундаментальных аспектов философии науки и аксиологии.

В параграфе делается вывод о том, что сегодня постепенно возникают элементы нового образа науки, в который входят ценностные параметры как фундаментальные основы. Выявленные ведущие детерминанты формирования внешней подсистемы аксиосферы постнеклассической науки актуализируют конституирование аксиологии науки – интегративной дисциплины, комплементарно соединяющей в себе методологический потенциал философии науки и аксиологии.

Во втором параграфе **«Влияние аксиологизации на внутреннюю подсистему аксиосферы науки»** исследуется влияние процессов

аксиологизации на внутреннюю подсистему аксиосферы науки в контексте методологической установки постнеклассической науки на человекообразность и ценностную релевантность знания.

В параграфе подчёркивается, что внутренние ценности образуют открытую внутреннюю подсистему аксиосферы науки – это ценности и цели, имманентные именно для науки, они не присущи другим видам практической или познавательной деятельности. Внутренняя подсистема аксиосферы науки становится предметом рационального анализа, в качестве примера возможности рационального подхода к ценностям в диссертации анализируется модель науки Л. Лаудана, в которой существует три уровня: эмпирический, методологический, аксиологический.

В параграфе автор диссертации заостряет внимание на том, что им не ставятся задача всестороннего анализа всех возможных ценностей внутренней подсистемы аксиосферы постнеклассической науки. Исходя из обоснованного автором тезиса, что аксиосфера науки не содержит чётко определённый набор ценностей и представляет открытую динамическую систему, в параграфе анализируется тот конгломерат внутринаучных ценностей, образующих внутреннюю подсистему аксиосферы, который наиболее часто в философской литературе встречается при анализе взаимоотношения науки и ценностей.

В параграфе аргументируется, что научная истина, как ведущая ценность внутренней подсистемы аксиосферы науки, имеет не только традиционную эпистемологическую и гносеологическую природу, но и вполне определённую аксиологическую природу. На постнеклассическом этапе развития науки происходят трансформации в трактовке научной истины – происходит утверждение ценностно-опосредованного идеала научной истины, что является логическим продолжением постпозитивистской интенции к преодолению идеала деперсонифицированного или ценностно-нейтрального знания. Динамика внутринаучных ценностей, входящих во внутреннюю подсистему аксиосферы науки, связана и с изменением понимания теоретической нагруженности фактов. В диссертации приводятся данные исследований Дж. Гилберта и М. Малкея о наличии субъективной оценки научных фактов.

Следующей важной ценностью, входящей во внутреннюю подсистему аксиосферы науки, является системность знания и аксиоматический способ его организации. Аксиоматизация науки тесно связана с процессами математизации, поскольку в основе построения самой математики лежит этот принцип. Со второй половины XX века математика значительно усложнилась, а её аппарат настолько оторвался от реальных процессов, в частности общественных, что степень легитимности её прогнозов сравнялась с доверием к интерпретации и моделированию. Проведённый анализ позволяет автору диссертации утверждать, что ценность математизации знания в аксиосфере современной науки постепенно трансформируется и отодвигается на периферию.

В параграфе подчёркивается, что аксиосфера науки содержит этические и эстетические параметры. Среди эстетических ценностей аксиосферы науки, входящих во внутреннюю подсистему аксиосферы науки, на которые ориентируются ученые в процессе познания, автор рассматривает такие эстетические установки как простота и красота. Ценность простоты неразрывно связана с понятием сложности в науке – в параграфе анализируется сложность (на примере исследований Г. Хакена) как ценность, входящая во внутреннюю подсистему аксиосферы науки. Ещё одной важной ценностью, входящей во внутреннюю подсистему аксиосферы науки и анализируемой в параграфе, является красота.

Автор диссертации отмечает, что важнейшей ценностью науки, которая играет для неё методологическое значение, является научная рациональность. Понятие рациональности на сегодняшний день не имеет окончательного определения, хотя по этому поводу в отечественной и зарубежной философии существует достаточно развитый дискурс. В диссертации анализируются классический, неклассический и постнеклассический тип рациональности с опорой на исследования М.К. Мамардашвили. Научная рациональность на постнеклассической стадии развития науки составляет гетерогенный комплекс с достаточно сложными взаимодействиями между различными историческими типами научной рациональности. Особенностью постнеклассической рациональности является акцентирование включённости человека как субъекта познания и его деятельности в окружающем мире в объект познания, что обуславливает необходимость учитывать человеческие смыслы реальности.

Автор доказывает тезис о том, что научная рациональность является синтезирующим аспектом аксиосферы науки, она замыкает внутри себя внутринаучные ценности, а с другой стороны – она всегда открыта для внешненаучных ценностей. Научная рациональность представляет собой высший уровень аксиосферы, в котором, так или иначе, содержатся элементы всех ценностей, присущих науке – с одной стороны, она открыта для внутренней подсистемы аксиосферы науки, а с другой – на развитие научной рациональности оказывают огромное влияние внешняя подсистема аксиосферы науки.

В параграфе делается вывод о том, что процессы аксиологизации постнеклассической науки оказывают трансформирующее воздействие и на внутреннюю подсистему аксиосферы науки, концептуальный каркас которой не монолитен. В данной подсистеме происходит усиление динамики ценностей и смена их позиций в иерархии, сопровождающаяся их плюрализацией, синтезацией и синкретизацией. Синтезирующим уровнем аксиосферы науки выступает научная рациональность, симультанно входящая в обе подсистемы аксиосферы.

В *заключении* диссертационного исследования автор делает выводы и намечает пути дальнейшего анализа в разрабатываемой им проблемной области.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Монография

1. Рыкова Л.Х. Наука и ценности: точки соприкосновения / под научной ред. В.В. Котляровой; Л.Х. Рыкова / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ в г. Шахты. – Новочеркасск: Лик, 2017. – 182 с. (12,0 п.л.).

Учебное пособие

1. Человек и его потребности: учебное пособие / под общ. ред. В.В. Котляровой; В.В. Котлярова, О.Н. Сысоева, Л.Х. Рыкова / Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ. – Новочеркасск: Лик, 2016. – 180 с. (11,5/6,0 п.л.).

Статьи в изданиях, индексируемые в наукометрической базе Scopus

1. Rykova L.Kh. Axiological context of ideas about value-neutral science // Astra Salvensis – review of history and culture. – 2018. – year VI, Special Issue. – P. 463-471 (1,0 п.л.).
2. Rykova L.Kh. The religious Axiological sphere in the South of Russia // Central Asia and the Caucasus. – 2018. – Volume 19, Issue 2 – P. 75-84 (1,0 п.л.).

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ

1. Рыкова Л.Х. Трансформация современной науки: аксиологические аспекты // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 5-9 (0,9 п.л.).
2. Рыкова Л.Х. Социокультурная детерминация развития науки в постпозитивизме: аксиологические аспекты // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 1. – С.21-25 (0,8 п.л.).
3. Рыкова Л.Х. Взаимоотношение фундаментального и прикладного знания в контексте аксиологизации постнеклассической науки // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 4. – С. 73-82 (0,9 п.л.).
URL: DOI: 10.18522/2070-1403-2017-63-4-73-82.
4. Rykova, L. Kh., Kotlyarova V.V., Gogoleva M.A. Value aspects of scientific knowledge // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С.7-10 (0,8/0,5 п.л.).
5. Рыкова Л.Х. Ценности и проблема демаркации наук в баденском неокантианстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-1 (59). – С. 147-150 (1,0 п.л.).
6. Рыкова Л.Х. Ценностные ориентиры современных научных исследований // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 4 (83). – С. 14-17 (1,0 п.л.).

Прочие публикации

1. Рыкова Л.Х. Когнитивистские аспекты аксиологизации науки // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 27 июня 2018 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 104-105 (0,1 п.л.).
2. Рыкова Л.Х. Дискурсивный аспект трансформации постнеклассической науки // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества: сборник статей международной научно-практической конференции (5 июля 2018 г., г. Саратов). – Уфа: АЭТЕРНА, 2018. – С. 100-101 (0,1 п.л.).
3. Рыкова Л.Х. Наука и технология с точки зрения аксиологии // Форум молодых ученых. – 2018. – № 8 (24) (0,1 п.л.). URL: http://forum-nauka.ru/domains_data/files/24/Rykova%20L.H..pdf
4. Рыкова Л.Х. Аксиологический аспект развития науки в постпозитивизме // Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 28 февраля 2018 г. В 2 ч. Ч. 2. – Вологда: ООО «Маркер», 2018. – С. 8-9 (0,2 п.л.).
5. Рыкова Л.Х. Постпозитивистская модель развития науки К.Поппера: аксиологический аспект // Инновационное развитие науки и образования: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – МЦНС «Наука и Просвещение». –2018. – С. 12-15 (0,2 п.л.).
6. Рыкова Л.Х. Анализ постпозитивистской модели развития науки Т. Куна: аксиологический аспект // World science: problems and innovations: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза, МЦНС «Наука и Просвещение», 2018 – С. 131-133 (0,2 п.л.).
7. Рыкова Л.Х. Социокультурная детерминация науки в контексте ее аксиологизации // Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном мире: сборник статей международной научно - практической конференции (15 мая 2017 г., г. Екатеринбург). В 4 ч. Ч.4. – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 97-99 (0,2 п.л.).
8. Рыкова Л.Х. Ценности в науке и наука о ценностях // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей VIII международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч.2. – Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017. – С. 139-141 (0,2 п.л.)
9. Рыкова Л.Х. Наука и этика как системы ценностей // Периодический сборник по материалам XVII международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и технологий», г. Белгород, 31 августа 2016 г. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2016. – № 8-5. – С.11-13 (0,3 п.л.).
10. Рыкова Л.Х. Ценностные аспекты образования // Единый всероссийский научный вестник. – 2016. – № 8. – С.44-48 (0,3 п.л.).
11. Rykova L.Kh., Kotlyarova V.V., Gogoleva M.A., Ershova S.I. Explication of the ideal of value-neutral science // Молодой ученый. – 2016. – №15 (119) август-1 – С. 619-622 (0,9/0,3 п.л.).

12. Rykova L.Kh. Education as a universal value // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 31 января 2015 г.: в 16 частях. Ч. 5. – Тамбов, 2015. – С. 8-11 (0,3 п.л.).
13. Котлярова В.В., Рыкова Л.Х. Ценностно-методологические основания разделения наук // Социально-гуманитарные проблемы современности: сб. науч. тр./ редкол.: А.М. Руденко (гл. ред.) [и др.]; Ин-т сферы обслуж. и предпринимательства (филиал) федер. бюджет. образоват. учреждения высш.проф. образования «Донской гос. техн. ун-т» в г. Шахты Рост. обл. (ИСОиП (филиал) ДГТУ). – Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ, 2015. – С. 10-15 (0,7/0,5 п.л.).
14. Рыкова Л.Х. Интерпретации ценности в современной философии // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81) – С. 521-524 (0,8 п.л.).
15. Рыкова Л.Х. Ценность как основополагающая категория философии науки // Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, 28 ноября 2014 г. В 14 ч. Ч.6. – Тамбов, 2014.– С. 120-121 (0,2 п.л.).
16. Рыкова Л.Х. Соприкосновение с иноязычной культурой: аксиологический аспект // Лингвистические и культурологические традиции и инновации: сборник материалов XIII международной научно-практической конференции 13-17 ноября 2013 г.; под ред. Н.А. Качалова, Томский политехнический университет. – Томск: Издательство политехнического университета, 2013. – С. 95-97 (0,3 п.л.).